

Ведьма-сестра — эпизод 2 из 2

Дальше повстречался им богатырь Дубыня, сидит на пенечке пригорюнившись, а вокруг него чистое поле. "Чего, богатырь, кручинен?" -- спрашивает его царевич. "Да видишь, царевич, поставлен я дубы с корнями вырывать. Все повывернул, значит, скоро и помирать мне надо". -- "Ну, твоему горю не мудрено помочь: иди за мной, в наших сторонах лесу конца-края нет". Пошел за ним Дубыня.

Долго ли, коротко ли добрались они до высоких гор; стоят горы каменные, выше облаков... "Спасибо тебе, царевич, -- говорит Горыня, -- век твоей услуги не забуду". И давай горы ворочать, с землей ровнять. "Да пойдем дальше, -- говорит царевич, -- там горы куда выше этих". "И до тех доберусь, сперва дай на этих плечи поразмять".

Добрался царевич с Дубыней до дремучих лесов -- во все стороны леса раскинулись без конца-края, стоят дубы вековые, кряжистые. "Ой, благодарствую тебе, царевич, -- говорит Дубыня, -- по век я твой должник за твою услугу". И давай дубы с корнями выворачивать да раскидывать.

Ехал еще, ехал царевич и посреди тех лесов дремучих увидал избушку; стоит избушка, поворачивается. "Станька, избушка, по-старому, как мать поставила!" -- говорит царевич. Избушка повернулась к нему дверью. Он смотрит: сидит в избушке на печке Баба-Яга, костяная нога, нос в потолок врос, сама зубы точит. "Фу-фу-фу, -- говорит Яга, -- человечьего духа здесь слыхом не слыхать, видом не видать, а вот человечья кость сама въявь объявляется! Войди-ка сюда, добрый молодец".

Царевич не убоился, вошел, а за ним и его собаки. "Ой-ой, -- говорит Яга, -- да ты вот с какими сторожами... Куда путь держишь?" Рассказал ей царевич. А Яга -- она его названной сестре родной теткой приходилась -- угостила его, напоила, накормила, спать в мягкую постель уложила да и давай его собак отманивать. Только те, как легли около хозяина, так и не отходят... Не удалось Яге на этот раз. "Ну, -- говорит она себе, -- уж я как-никак исхитрюсь, а этих псов изведу: при них дорогой племяннушке этого молодца не осилить".

Наутро поехал царевич дальше. Откуда ни возьмись, выскочил из кустов заяц. "Вот, -- говорит царевич, -- и завтрак будет. Ну-ка, Харам, Хурум, поймайте его!" Кинулись собаки за зайцем; гнали-гнали, вдруг вскочил заяц в пещеру, собаки разогнались -- за ним... Заяц пропал, словно сквозь землю провалился, а за собаками двенадцать железных дверей захлопнулись. Стали собаки двери грызть, на белый свет хозяину в помощь прогрызаться.

А царевич подождал-подождал своих собак и поехал дальше. "Ничего, --

думает, -- по следу меня найдут, догонят".

Вышла сестра брата встречать, ввела во дворец царский и сейчас же опять наружу выбежала. Вошла опять, а у самой губы в крови: "Что это, братец, -- спрашивает, -- ваш конь, никак, об трех ногах?" Царевич выглянул в окно -- у коня его уж одна нога отъедена.

Так и сидит брат во дворце, а сестра -- то выйдет, то опять войдет -- глядь, а конь царевича уж весь съеден. "Посидите, братец, -- говорит ведьма, -- на гусях поиграйте; я пойду сготовлю, чем вас попотчевать". А сама побежала к кузнецу свои железные зубы точить -- за этим только и кузнец не съеден остался.

Царевич сидит, бренчит кое-как на гусях. Вдруг выбежала из-под полу мышка: "Ох, беги скорей царевич! Ведьма зубы точит; придет -- съест тебя! Давай, я за тебя поиграю". Побежал царевич в конюшню, вскочил на ведьмину клячу и давай ее железным прутом нахлестывать.

Разозлилась ведьма, заскрипела зубами и кинулась царевича догонять... Хоть она пешая, а он конный -- да что это за конь, насилиу ноги волочит. Вот-вот ведьма догонит...

Тут как раз Дубыня дубы рвал. Увидал он царевича в беде -- его пропустил, а перед ведьмой давай дубы валить на дорогу, целую гору накидал -- ведьме нет проходу. Стала она путь прочищать, грызла-грызла, продралась и опять в погоню кинулась. Вот догоняет царевича, еще немножко -- и смерть ему неминуемая...

Тут Горыня горы ворочал; увидел Горыня ведьму, ухватил самую высокую гору и повернул как раз ведьме на дорогу, а на ту гору другую взвалил -- птице не перелететь. Кинулась ведьма сквозь гору себе дорогу прогрызть; грызла-грызла, насквозь прокопалась и опять за царевичем гонит. Завидела его: "Не уйдешь, -- кричит, -- теперь от меня!"

Вдруг, откуда ни возмись, налетели царевичевы собаки. Успели они двенадцать железных дверей прогрызть и прибежали хозяину на выручку. Кинулись собаки на ведьму, вмиг ее по клочкам разорвали... Одна голова с железными зубами осталась -- не могли с ней ничего собаки поделать.

И катится та голова за царевичем, лязгает зубами...

А царевичу уж близко -- вот он, дворец Солнцевой сестрицы, рукой подать... Вдруг налетела ведьмина голова и впилась коню в спину зубами... Обратился царевич ясным месяцем и взлетел ко дворцу Зари-Заряницы, Солнцевой сестрицы, -- до того времени на земле месяца не было...

Ученые люди это месячным затмением зовут.